

Когда родился ребенок, сумасшедшая женщина, казалось, больше не злится, она нежно ухаживала за девочкой, брала ее загорать, и они вдвоем жили в особняке начальника. Хотя в этом огромном особняке с ними вообще не обращались как с людьми.

Со временем никто не обращал внимания на маленькую девочку, но когда она выросла, люди поняли... это была новая красота.

Но пока мать была сумасшедшей, жареного риса не было.

Она воровала одежду, чтобы покрыть свое тело, и шла на кухню и воровала булочки с паром, чтобы прокормить себя и свою мать. Когда все в семье Шангуань недолюбливали сумасшедшую женщину, она начинала заботиться о своей матери с пяти лет.

До того дня, когда она стала мишенью людей.

Группа богатого второго поколения была полна удовольствия вокруг матери и дочери, но среди молодых сыновей Шангуань решила стать старшей. Так что пока боссу это не понравится, люди не осмеливаются быть грубыми. Но жареный рис не хочет идти на компромисс, так получилось, что в тот день Шангуань решил заключить пари с народом, пари - это блюдо из вина, говоря, что позволит маленькой девственнице охотно переспать с ним.

Кто знает, ставка была испорчена.

Люди думали, что ShangguanJin потерпит неудачу, и они просили ShangguanJin угостить их едой. Но в это время, Shangguan Duel был тот, кто нарисовал свой меч и ударил сумасшедшую в бедро, прикрепив ее сильно к дереву. Затем он повернулся и сказал восемнадцатилетней девочке по имени Фрид Райс встать на колени.

Эта лоскутная маленькая девочка немедленно опустилась на колени и послушно последовала решению офицера в комнату.

Если сумасшедшие женщины - это старые игрушки людей, то эта маленькая девочка - новая игрушка людей. Так случилось, что она была молода и красива, и каждый день в семье Шангуанцев был мужчина, который служил ей.

Поиграв с ней полгода, люди обнаружили, что... живот этой маленькой женщины вырос.

Шангуань с гордостью решил рассказать людям, что он уже придумал, как играть с ребенком в этом животе. Все хвалили его, говорили, что он - самец, который умеет играть больше всех.

Однако, люди думали неправильно.

Никто и представить себе не мог, что эта маленькая девочка по имени Жареная Райс задушила ребенка собственными руками после рождения ребенка. Только на следующий день богатые дети пришли посмотреть на новорожденного в хорошем настроении, а когда увидели труп младенца, то поняли, что все гораздо серьезнее.

Офицер, чей план был разрушен, был в ярости, и он спросил девушку, намеренно ли она ослушалась его.

И девушка спокойно сказала ему, что в будущем, если она родит такого, она его задушит. Потому что она знает, что иногда смерть счастливее жизни.

Раздраженный Шангуан решил исполнить желание девушки, он выкопал ее утробу, а затем с гордостью сказал ей, что такого рода вещи... больше никогда не повторится.

Однако, небо - это предел. Время прошло, и после того, как люди устали играть с маленькой девочкой, однажды солнечным днем внезапно наступил Холокост.

Людам семьи Шангуань было любопытно узнать, какой новый ученик привлек Холокост, только для того, чтобы обнаружить, что это была маленькая девочка, с которой они играли бесчисленное количество раз.

Это было позором для богатых и знаменитых, но когда Шангуань решил принять меры, чтобы уничтожить женщину, он узнал, что она привлекла девятое небесное бедствие.

Итак, старейшины семьи Шангуань остановили Шангуанское решение, которые хотели сделать ход, и когда это бедствие прошло, они искали воспоминания Жареной Райс, чтобы узнать, как она смогла перейти от игрушки к бессмертному из Девяти Небесных бедствий.

В это время люди знали правду.

Когда Shangguan Resolute оставила ее в саду, она перенесла физическую боль и играла с детьми в саду, обманывая их в простой метод выращивания от невинных детей.

Это был такой простой метод культивирования.

Когда она ела остатки, она сильно культивировала. Когда ее повесили вверх дном и бросили в выгребную яму по решению начальника, она медитировала на своем разуме. Когда ее заперли в потайную комнату и побили непристойным старым дворецким, она упражнялась в плоти.

Каждый день она жила в унижении и прогрессировала через боль.

Именно с этим простым методом культивирования она практиковалась днем и ночью и, наконец, ждала до сегодняшнего дня. Когда можно было стать бессмертным, она продолжала говорить себе, чтобы выдержать, и вытерпеть еще несколько. Потому что в этом развращенном месте только девятое небесное бедствие позволило бы ей снова стать человеком.

Насколько труден этот путь?

Когда силы было недостаточно, она сделала корову для детей и обманом заставила их получить от них смиренные таблетки семьи Шангуан.

Когда Дао Намерения было недостаточно, она притворялась, что ей больно, и не могла ходить после того, как с ней играли сильные, подслушивающие сильные, чтобы обменяться советами по выращиванию.

После того, как она лежала снова и снова, она, наконец, пришла к сегодняшнему дню.

И так, после несчастья, она перестала быть игрушкой, жареным рисом. Чтобы остаться в живых, она пообещала Совету старейшин присоединиться к семье Шангуань в качестве ученика, и с того дня у нее появилась фамилия Шангуань.

Когда говорил человек в обвязке, ему также нравилось показывать много действий, добавляя к тому, как рассказывалась история, чтобы заставить людей хмуриться.

"Как отвратительно, я изначально думал, что жареный рис Шангуань девятого ранга - это какой-то характер, но, глядя на эту ситуацию, она еще хуже, чем собака."

"Эта женщина - просто сломанная обувь, я думал, что раньше она была красивой. Так отвратительно, что меня вроде как тошнит".

"Жаль, что мы не можем зарезать ее, иначе такая женщина действительно дискредитировала бы мое поколение аббатов!"

"Могу я с ней переспать? Серьезно, она, должно быть, хороша в этом, да?"

Люди плюнули на жареную рисовую рису Шангуань, и улыбка на лице Shangguan Resolute становилась все шире и шире. Он присел на корточки, ущипнул униженное лицо Шангуанской жареной рисовой собаки и улыбнулся: "Вы думаете, что снова можете быть человеком, но простите, некоторые люди могут быть только дикой собакой, которая выживает". На самом деле, я иногда думаю, что ты действительно неблагодарный, если бы не я, кто мог бы так хорошо тебя воспитать?"

Shangguan жареный рис плотно сжимал его зубы, в то время как Shangguan глаза внезапно повернул холодно по мере того как он схватил кусок льда на земле и разбил его на губах Shangguan жареный рис!

"Боже!"

Цзян Найда прикрыла рот, с нескромным видом на Шангуанский жареный рис. Кубик льда разбился о рот Shangguan жареного риса, и хотя это был только кубик льда, он держал силу решения Shangguan. Только кровь вытекала из жареного риса Shangguan и несколько зубов были выбиты. Люди из семьи Шангуань смеялись, били и пинали Шангуанский жареный рис.

"Мистер Цзян... "Цзян Найда схватила меня за рукав, она прошептала: "Хочешь ей помочь? Я не знаю, что теперь делать, эти Шангуанские настолько сильны, что если мы поспешим ей помочь, то уж точно создадим себе огромную проблему. Но... Я такой же человек, как и она, смотреть на нее сейчас, это как смотреть на свое старое "я". Разница в том, что у меня есть ты, чтобы помочь мне выбраться из этой тени, а у нее нет".

Я протянул руку, дрожа, вытащил сигарету и зажег ее, бормоча: "Если это не выживет, что будет после этого? Ты когда-нибудь думал, что, по крайней мере, она все еще будет жива".

Цзян Найда довольно сильно кивнул, когда избиение на улице только началось. Люди придумывали всевозможные способы издеваться над Шангуанским жареным рисом, но избивать их было не очень приятно. В конце концов, этот жуткий мужчина не мог не сказать: "Второй брат, ты можешь ее оскорбить? Я всегда нахожу бессмысленным избивать людей, сука должна быть оскорблена и унижена, чтобы это было весело".

"Хорошая идея..." офицер растянулся и небрежно сказал: "Давай, помочись".

"Хорошая улыбка".

Один из детей Шангуань засмеялся, затем прогулялся к передней части жареного риса Шангуань и расстегнул пояс штанов. В это время в таверне было много свистков, и толпа людей начинала с намерения наблюдать за весельем.

Я вздохнул, затем выкурил сигарету и подошел к офицерскому жареному рису. Когда

мужчина собирался открыть шлюзы и слить воду, я схватил за ногу жареную рисовую шангуанскую рисовую шкуру и дёрнул её назад в таверну.

"Ну?"

Люди из семьи Шангуань нахмурились на меня один за другим, и этот жуткий человек не мог не толкнуть меня и не заревел: "Я же сказал тебе, кто ты такой, черт возьми?".

Я смотрел на каждого из людей, которые смотрели на меня гневно и улыбались: "Я просто никто по сравнению с вами всеми". На самом деле, я думаю, что это почти нормально, другая девушка, по крайней мере, истребитель для вашей семьи Шангуан, на самом деле, говоря прямо, если что-то случится в будущем, она должна будет быть пушечным мясом для вас, ребята. Скажите, это рассуждения, нескольких мастеров?"

Эти люди вдумчиво кивали, в то время как вышестоящий офицер хлопал в ладоши и с интересом говорил: "Сознательно, двигаясь с умом, но...".

Вдруг он вытащил руку и очень сильно ударил меня по лицу!

"Папа!"

У меня была огненная боль в щеках, в то время как офицер бросил руки и спокойно сказал: "Что ты за собака, которая осмеливается с нами рассуждать?".

"Ты прав, многие люди говорили, что я собака, и я этого не отрицаю". Но ах, собака перепрыгнет через стену, даже когда будет волноваться... "Я усмехнулся и улыбнулся сквозь боль, "Я пощажу собаку там, где смогу, верно, несколько хозяев?"

Шангуан Решительный нахмурился, когда посмотрел на меня мрачно и чихнул: "Как ты смеешь... угрожать мне?"

Я постоянно качал головой: "Я не осмеливаюсь, я просто хочу поговорить с несколькими мастерами".

"Я думаю, что ты опасен... "Решительный Шангуан сделал два шага вперед, его холодный взгляд только что встретился с моим, "Даже если ты заглаживаешь свою вину со мной, я не думаю, что ты должен быть пощажён. Хочешь верь, хочешь нет, но я всегда хорошо разобрался в людях, и я хочу резать тебя больше, чем ее".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1070765>